

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980
INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 9 de Diciembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 9 декабря 1975 г. № 1345

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Вполне неразумная акция

Каковы бы ни были заслуги А. Д. Сахарова в области оппозиции советскому режиму, остается фактом, что путь, на который он призывает в своем обращении, опубликованном в «Русской Мысли» от 6 ноября, является совершенно неприемлемым для русской антибольшевизской эмиграции. И, если это академику Сахарову безразлично, добавим еще: для народа России тоже.

Вот почему грустно видеть в числе, выражаясь на советский лад, подписантов Владимира Максимова, который, как выдающийся писатель умеет так много драгоценной правды рассказать о России, но как политический деятель все более и более запутывается в бесплодных блужданиях между двух сосен.

В обращении перечисляются следующие страны, «которые продолжают нарушать права человека способом, внушающим беспокойство»: Чили, Испания, Советский Союз, Бразилия и Чехословакия.

Почему же, однако, на первом месте, — да и вообще, — тут упоминаются Чили и Испания, а, например, не Куба, Китай и Камбоджа? Или там не нарушаются права человека?

Ответ ясен: потому, что в Испании и Чили преследуют не кого-нибудь другого, а — коммунистов! Их же, очевидно, никому трогать не дозволено...

Между тем, мы, антибольшевизская эмиграция, даже и не только русская, всегда призывали свободный мир именно к борьбе с коммунизмом; и мы бы, несомненно, желали, наоборот, чтобы и правительства иных государств, — как Америка, Англия, Франция, — встали на тот путь, которому так мужественно следуют Испания и Чили. И если бы мы осудили эти последние две страны, мы бы изменили себе и поставили бы себя в нелепое положение. Нам ли оборонять от наказания — сколь заслуженного, Бог свидетель! — партию врагов человечества (такими словами их заклеймил А. И. Солженицын), такой невероятный вред причинивших и причиняющих нашей родине?! Аще забуду тебя, Иерусалиме... Понистине, ни язык, ни перо у

порядочного человека не повернутся на подобное дело!

И во имя чего? Понятно и это. Чтобы привлечь в наш стан крикливую лживую и пустую западную «прогрессивную» интеллигенцию типа Сартра и Ко. Но ее участие только бы нам связало руки и превратило бы постепенно нашу борьбу против всякого коммунизма вообще в борьбу за умеренную либерализацию советской формы коммунизма. Притом, можно быть уверенным, что эта до мозга костей растленная интеллигенция, зараженная влечением к смерти, на которое нам хорошо раскрыли уже глаза Солженицын, Шафаревич и Агурский, нас бы все равно предала на первом же повороте...

Вспомним еще, что А. И. Солженицын многократно нас всех предупреждал, что никогда не следует протестовать в одной фразе против злоупотреблений, происходящих в свободном мире, где-либо в Греции или Турции, и против ужасов, творимых за Железным Занавесом большевиками и их сообщниками.

И, если нам возразят, что, мол, ведь все это имеет целью помощь политическим заключенным в СССР, то мы все равно ответим: нет! Нельзя защищать мучеников за правду, сознательно жертвующих собою ради служения добру, путем лжи и предательства! Ничего хорошего из этого не получится...

Уступи мы сейчас, — завтра от нас потребуют осуждения всех других стран, противящихся большевизму, от Индонезии до Америки; а там, глядишь, — и выступления против португальского народа, борющегося за свою свободу с коммунистами...

Предоставим подобные действия Сахарову и его соратникам, — а, впрочем, хочется надеяться, что, если не все они, то хоть некоторые из них одумаются и отступятся от учиняемого ими сейчас безумия! — а за себя скажем твердо: мы не желаем променять своего законного имени антикоммунистов на звание коммунистических приспешников!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

П. ПАНИН

ЛОГИКА И ЧИСЛА

Мы переоцениваем математику, делаем ее каким-то совершенно автономным феноменом, придавая ей абсолютное значение: дважды два, — четыре, и уж больше нет никаких голосов. То есть ставим математику выше сознания. Практически оно так и есть: сути математики мы постичь не можем. Но обратим внимание на слово «мы»: мы не можем; а вот кто-то другой может быть постигает?..

Лобачевский был первый, кто решил исправить эту ошибку: он логику, сознание поставил впереди и поверх математики и стал ее ломать. — И оказался прав, — сама математика и вообще вся наука подтвердили потом его правоту.

Что такое математика? А вот, тот же компьютер, те же узлы, лампы, рычаги и проволоки. — Инструмент, средство для сознания. Фантазия о будущем господстве компьютеров над человеком — только фантазия, метафора. Без приложения человеческого сознания компьютер все равно остается мертвым материалом, как лопата без человеческих рук; хотя тут мы и вступаем уже в область абсолютного сознания, постичь которое — вне наших сил.

Принято считать, что Эйнштейн — прямой продолжатель Лобачевского, стоящий гораздо выше его. И это — неверно. Лобачевский — гениальный мыслитель, Эйнштейн — великий математик. Лобачевский дал новую форму мысли, Эйнштейн старую математику, на основе этой мысли, развил до совершенно невиданных горизонтов.

Эйнштейн — спецификатор Лобачевского, широко развивший лишь один аспект мысли Лобачевского, — область математики. А внутренняя их сущность совершенно различна: у Лобачевского поверх всего — логика, разум человека; у Эйнштейна — математика, неодолимые законы чисел. А так ли уж они неодолимы?

Вот пример: мы говорим о трех лицах Божества, это — основа христианской религии; а Бог — вне числа, вне всяких измерений; Он — Безмерный Идеал, Великая Бесконечность. Число же является ограничением Бога, оно существует лишь для нашего земного ума и тесно связано с временем и пространством. Так логика и математика противостоят друг другу, а вернее — сопутствуют и сослужат. И логика, (сознание мира и человека), атрибут Божий, явственно находится поверх математики.

Пример второй. Из математических формул Эйнштейна с несомненностью вытекает условность, иллюзорность времени; оно никак не может быть принято за абсолют. Даже математика более абсолютна, чем время, потому что оно подчиняется ее законам.

Но вот: ничто бывшее не может стать небывшим. Любой факт, случившийся в о в р е м е н и уже не может выпасть из бытия, он закрепляется в вечности. То есть становится абсолютным. Но тогда и время становится абсолютным! Опять логика и математика противостоят и сослужат, и опять мы вступаем в сферу непостижимого.

Можно, впрочем, пойти и по иному пути: человек определяется только сознанием; но Бог — Всемогущ; создав человека в условиях времени, пространства и сознания, Он может смахнуть всю эту иллюзию, и тогда не останется никаких факторов. Но ведь мы говорим о человеке, а не о Боге, и о человеческой логике.

Память, родная сестра сознания, тоже противоречит условности времени, потому что она стремится закрепить факт в вечности.

На таком фоне демократия, с ее определением истины и справедливости, то есть высшей формы сознания, путем числа — подсчета большинства голосов, (часто оно выражается одним безликим голосом), — имеет совершенно жалкий вид. Сравните этого одного, безликого и безответственного, с монархом, стоящим перед лицом Бога и народа, — и вопрос о достоинстве их будет ясен. На монархе фиксируется все внимание, все чувства и надежды народа, он должен обдумывать каждый свой шаг. А демократы?..

Конечно, тут дело не в поисках справедливости, не в разумности и вообще не в качестве решения, а в обмане сознания путем простого механического действия. В китайском фокусе.

Человек, настроенный либерально, (то есть трагичной революцией), для которого американская демократия является идеалом государственного устройства, сказал мне однажды: «Странно: для вас монархия является, словно бы, аксиомой, которую не надо и обсуждать». Я ответил: «А мне странно, что находят еще люди, которые еще сомневаются и м о г у т обсуждать монархию!»

Еврей-диссидент, выехавший недавно из Совсоюза, с недовольством сообщает, что при многочисленных диспутах в своей компании о будущем России они неизменно приходили к одному решению: к монархии. Сообщение очень ценное.

В самом деле: что же можно предложить ей взамен? Демократию, при которой кучка прохвостов может затравить, а потом и сбросить негодивших ей вице-президента и президента, выбранного «всем народом»? При которой коммунистку, организовавшую нападение на суд, с убийством судьи, — оправдывают и выпускают на волю? Демократию, при которой о д и н а, нахально забастовавший крановщик сталелитейного завода может остановить всю индустрию страны, и с ним никто ничего не может сделать, т. к. за него вступаются потом шайка за шайкой все профсоюзы, — то есть боссы их?..

Демократия, это — число, безликость, а значит, и безответственность и безвластие. Но никакая организация не может существовать без власти. При безвластии начинает властвовать пресупник — в том или ином виде: или в виде шайки, (союза, клуба, ложи, партии, лобби и т. д.), или в виде бессовестной личности, выдвинутой шайкой, (Блюм, Рузвельт, советские лидеры). Но главную роль в ней всегда играет закулиса. Неужели же она лучше монархии?

Следующим видом многочленной государственной власти являются охлократия, — господство черни, возглавляемой кучкой выдвинувшихся из ее среды политических пройдох, и олигархия, коллективное правление тоже кучки выдвинувшейся сверху и захватившей власть явочным порядком. Опять таки ч и с л о и безответственность.

Почему-то считается, что если правителей будет три, четыре, пять, — то они «уравновесят» друг друга, и справедливости будет больше. А почему равновесие будет в лучшую, а не в худшую сторону? Вопросы ума и совести решаются в душе каждого, о д н о г о человека. Один человек — это база всякого сознания и совести, а при смешении с

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ПАРТИИ - ВСЕМИРНЫЕ ИСТУКАНЫ

Соответственно требованию свободы Сахаров предлагает допустить в «социалистических» странах многопартийную систему. Препятствия этому, разумеется — со стороны власти, не со стороны общества. Но и с нашей стороны — попробуем возвыситься взглядом даже и над западными представлениями: в многопартийной парламентской системе не разглядим ли мы тоже некое истукана, только уже всемирного? Partia — это ч а с т ь. Всякая партия, сколько их знает история, всегда защищает интересы этой ч а с т и против — кого же? против остальной части этого народа. И в борьбе с другими партиями она пренебрегает справедливостью для выгоды: вождь оппозиции (кроме разве Англии) не похвалит правительство за хорошее — это подорвет интересы оппозиции; а премьер-министр не признается честно публично в ошибках — это подорвет позиции правящей партии. А если в выборной борьбе можно тайно применить нечестный прием то отчего ж его не применить? А своих членов, меньше ли, больше ли, всякая партия нивелирует и подавляет. От всего этого общество, где действуют политические партии, не возвышается в нравственности. И в сегодняшнем мире все больше протупает сомнение, и маячит нам поиск: а нельзя ли возвыситься и над парламентской много — или двухпартийной системой? не существует ли путей ВНЕПАРТИЙНОГО, во все БЕСПАРТИЙНОГО развития наций?

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
«На возврате дыхания и сознания»
(Из сборника «Из-под глыб»)

Я. АРХИПОВ

От окаянства к Богу

Авторы статьи «Россия и Церковь сегодня»*) приводят следующее сбывающееся пророчество:

«Со временем падет вера в России. Блеск земной славы ослепит разум. Но за веру восстанут из народа неизвестные миру и восстановят поправное».

«Это пророчество принадлежит глинскому подвижнику Порфирию». Оно было опубликовано в журнале «Исповедник» С.П.Б. в 1914 г. Авторы считают, что первая часть пророчества сбылась, так как Россия пала «в неизмеримую глубину падения», но о второй части пророчества они не говорят ничего. Между тем сбывается и оно. За веру вступились не высокие иерархии и не священники, а именно люди из народа, иногда, как будто, и далеко стоящие от Церкви.

Нельзя сказать, чтобы среди священства московской патриархии не было поборников за веру православную, которой они всецело преданы. До нас дошел подвиг архиепископа Ермогена, который отказался выполнять приказы комиссаров Комитета по делам религий о закрытии церквей и о прещении неудобных им священников. Его самого запретили и еще полного здоровья и сил удалили на покой. Вслед за этим раздались мужественный голос двух священников — Глеба Якунина и Николая Эшлимана в их обращении к народу: «Пришло время услышать голос Божий». Их тоже отстранили от священства. Светлана Аллилуева сообщила, что она, как и многие другие интеллигенты, крестилась у отца Николая, о котором она глухо сказала, что он был садовником. Теперь эта тайна раскрыта. Отец Николай — сын профессора Московской Духовной Академии Голубцова. Окончил Тимирязевскую Сельско-Хозяйственную академию (бывшую Петровско-Разумовскую) и стал ученым агрономом-плодоводом. Как только пришло время, он вышел на пенсию и принял священство. Его никто не выдавал и когда он умер, хотя нигде в газетах об этом не было объявлено, в Донской монастырь, где он священствовал в Ризноположенской церкви, стеклось много народа.

Профессор П. Е. Ковалевский сообщил, что уже после смерти о. Николая в «Вестник русского христианского студенческого движения» было прислано его два акафиста глубокой веры и большой богословской значимости.

Совсем недавно в Москве среди верующих приобрел большую известность отец Димитрий Дудко своими проповедями Слова Божия, так что маленький храм Св. Николая на Преображенской улице и дворик при нем уже не могли вмещать всех верующих. Отца Димитрия тоже запретили, поэтому никто из священства московской патриархии не может стать выразителем подлинно-религиозного движения в Советской России. Но, как и пророчествовал подвижник Порфирий, нашлись люди из народа, которые встали на защиту православия. К ним, в первую очередь, относится А. И. Солженицын, который не видит никакого другого пути для спасения России от коммунизма, как только в ее духов-

*) Журнал «Религия и Атеизм», Мюнхен, от 28 марта 1972 г.

другими базами она уже теряет свои свойства, и далеко не всегда получается аккорд. При смешении кислоты и щелочи не будет ни той, ни другой, огонь, политый водой, погаснет. Разве вот такое «ничто» нужно для блага народа? Никому в голову не придет поставить в идеал такую коллективную власть.

Когда из этого коллектива выделяется волевая личность, подавляющая всех остальных своими талантами или просто насилием, на сцене появляется диктатор. Это уже принципиально другое, противоположащее всякому коллективу, это — антипод демократии. Здесь число сведено к минимуму — к единице. И это уже личность, а значит — ответственность.

Конечно, далеко не всякий диктатор является образцом достоинства; подавляющее большинство из них — простые честолюбивцы и деспоты. Но это — не безмятное «ничто», неуследимое пропащающее в истории, а решающий фактор в народной жизни. Вся судьба народа зависит здесь от того, какими качества-

ми обладает диктатор да и явится ли он вообще. Здесь жизнь народа отдается полностью во власть случая и человеческой похоти: будет — не будет и каков будет. Франко или Фидель, Салазар или Гитлер?..

Так не лучше ли для здравого ума ввести порядок в это мятение страстей и случайностей и подчинить судьбу народа определенному закону? Выключить всякие шайки, происки, подлоги, честолюбия и создать путь для приготовления человека к своей роли в обществе? Он примет власть не по большинству одного голоса и не по человеческой похоти, а как долг, возложенный на него Провидением.

Не мудрите, не блудите языком: лучшей формы государственной власти человек не знает, это — крайняя ступень, достигнутая историей, последнее решение, достигаемое человеческим разумом. И в рамках этой формы последние русские императоры явили миру непревзойденный образец.

В христианском движении возрождения, возникшем среди интеллигенции, по видимому, с начала 60-х годов, явно проглядывает прямое продолжение того движения начала XX века, когда русская культурная элита стала отходить от атеизма и марксизма и положила начало так называемому русскому религиозно-философскому возрождению. Выдающимися представителями его явились как раз бывшие марксисты, такие, как Н. Бердяев и о. Сергей Булгаков. Это движение не умерло, оно перешло за рубеж и продолжает жить. Выразителем его является «Вестник русского студенческого христианского движения», редактируемый Никитой Струве. Этот журнал проникает в СССР и имеет там успех, о чем можно судить по тому, что значительная часть «Вестника» заполняется статьями из советской России и это же первый журнал, в котором стал сотрудничать А. И. Солженицын, оказавшийся против своей воли за рубежом.

По множеству свидетельств, идущих из СССР, большой интерес вызывают там сочинения Владимира Соловьева, Н. Бердяева, о. Павла Флоренского, о. Сергея Булгакова, Семена Франка, протоиерея Зеньковского, но достать их трудно. Верующие интеллигенты считают

властями идеологически наиболее опасными и, не случайно, обнаружившие себя оказались «выдворенными» за рубеж: Солженицын, Максимов, Краснов-Левитин и другие. Самое ценное в учении славянофилов было их христианское мировоззрение, которое они, вопреки многим западникам, разделяли вместе с простым народом, но Н. А. Бердяев пошел дальше славянофилов и так определил творческие задачи православия:

«Победить антихристианский дух может лишь христианство, очищенное, одухотворенное, углубленное, сознавшее творческую силу своей души и в познании, и в культуре и в социальной жизни».

В том же духе, в прямой преемственности, пишет А. И. Солженицын 3-му зарубежному церковному Собору:

«Формы, которых мы должны достичь — не восстановленные, не повторенные дореволюционные. Но такой высоты должны быть они явлены и так напоены сскровищем неуядаемого поиска, чтобы привлечь, увлечь может и западный мир, охваченный духовной неутоленностью».

Но нигде эта неутоленность не достигала такой высоты, как в Советском Союзе, где более полувек сатана правит свой ненасытный пир. Именно там назревает величайший взрыв религиозного чувства, поражаемый тяжкими страданиями народа, его души и тела.

В этом же письме Солженицын дал облик истинной православной Церкви: «Как восстановить Церковь, которая не пригнетет никого из чад своих? Восстановить Церковь не как отрасль государственного управления никакой (и самой лучшей) государственной власти, духовно не подчиненную и ни с каким партийным направлением не связанную? Церковь, в которой расцветут лучшие замыслы наших несостоявшихся реформ, направленных лишь к возрождению чистоты и свежести первоначального христианства. Церковь, которая станет на ноги не сама для себя, но всей России поможет найти своеобразный, своеобразный выход из духоты и тесноты сегодняшнего мира».

Солженицын ставит на первое место не экономикой, как Маркс и не политикой, как Ленин, а прежде всего — нравственность людей, как тому учил Христос. Устами Шулубина в «Раковом корпусе» Солженицын говорит, что в осно-

† 22 ноября с. г. в Мадриде тихо скончалась после продолжительной болезни

ВАЛЕНТИНА ДМИТРИЕВНА ЗНАМЕНСКАЯ,

о чем с глубокой скорбью извещают муж и друзья покойной.

В воскресенье 14 декабря после Божественной литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541) будет отслужена панихида.

† 3 декабря 1975 года после короткой тяжелой болезни скончался

ВСЕВОЛОД СЕРГЕЕВИЧ БАЗАРЕВИЧ,

о чем с глубокой скорбью извещает жена.

В четверг 11 декабря в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 20 часов будет отслужена панихида.

† Правление Обще-Кадетского Объединения в Аргентине с глубоким прискорбием извещает о смерти своего однокашника

КАДЕТА X-го ВЫПУСКА ПЕРВОГО РУССКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА КАДЕТСКОГО КОРПУСА

ИНЖЕНЕРА

ВСЕВОЛОДА СЕРГЕЕВИЧА БАЗАРЕВИЧА,

последовавшей 3 декабря 1975 года и выражает свое искреннее соболезнование вдове и родственникам.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
С. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО

ТРЕСТ

Попытка белых эмигрантов проникнуть в Россию и там закрепиться для борьбы с коммунистической властью, и ответная провокация чекистов.

192 страницы с иллюстрациями.

Цена в Аргентине: 120,00 песо.

Заказы направлять:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10. Buenos Aires (30).

«Победить антихристианский дух может лишь христианство, очищенное, одухотворенное, углубленное, сознавшее творческую силу своей души и в познании, и в культуре и в социальной жизни».

В том же духе, в прямой преемственности, пишет А. И. Солженицын 3-му зарубежному церковному Собору:

«Формы, которых мы должны достичь — не восстановленные, не повторенные дореволюционные. Но такой высоты должны быть они явлены и так напоены сскровищем неуядаемого поиска, чтобы привлечь, увлечь может и западный мир, охваченный духовной неутоленностью».

Но нигде эта неутоленность не достигала такой высоты, как в Советском Союзе, где более полувек сатана правит свой ненасытный пир. Именно там назревает величайший взрыв религиозного чувства, поражаемый тяжкими страданиями народа, его души и тела.

В этом же письме Солженицын дал облик истинной православной Церкви: «Как восстановить Церковь, которая не пригнетет никого из чад своих? Восстановить Церковь не как отрасль государственного управления никакой (и самой лучшей) государственной власти, духовно не подчиненную и ни с каким партийным направлением не связанную? Церковь, в которой расцветут лучшие замыслы наших несостоявшихся реформ, направленных лишь к возрождению чистоты и свежести первоначального христианства. Церковь, которая станет на ноги не сама для себя, но всей России поможет найти своеобразный, своеобразный выход из духоты и тесноты сегодняшнего мира».

Солженицын ставит на первое место не экономикой, как Маркс и не политикой, как Ленин, а прежде всего — нравственность людей, как тому учил Христос. Устами Шулубина в «Раковом корпусе» Солженицын говорит, что в осно-

ву всех деяний человеческих: в политике, экономике, искусстве должно быть положено нравственное начало и ничто другое.

Уже здесь, за рубежом, Солженицын ясно высказался, что он призывает к нравственной духовной революции, а не к материальной, физической, потому что такие революции несут горе, страдания, кровь, гибель и регресс.

Солженицын дал гениальную идею такой нравственной революции в своей знаменитой статье «Жить не по лжи». Для этого не надо ни партий, ни тайных организаций, ни их программ. «Не надо выходить на улицу, не надо брать оружие, надо только отказаться от лжи».

Советская власть держится на страхе и лжи. Солженицын говорит:

«Люди должны выполнить нравственный подвиг, не политический-нравственный, прекратить поддерживать идеологическую ложь». Как это делать — он сказал в статье «Жить не по лжи».

Самым убийственным для власти Солженицын считает — перестать аплодировать большевикам: «Это уже половина дела, говорит он, — потому что онемелют партийные руководители, когда им не будут аплодировать».

Надо отвернуться от сатанинской лжи и обратиться к Божьей Правде, то-есть к тому, чему учат все религии.

«И в результате этого нравственного шага десятков и сотен тысяч, даже не миллионов, идеология у нас падет, ей не на чем будет держаться. А это поведет к коренному изменению всего, что делается в Советском Союзе».

Но это может случиться только тогда, когда люди обратятся к Богу. И русский народ подготовлен к этому. Великие страдания, угнетение и вечная ложь всюду, всегда и во всем, делают его восприимчивым к состраданию и правде, чему учит наше православие. Простые евангельские слова отца Димитрия Дудко влекут к нему людей, потому что они переживают их всем сердцем. Эти слова правды и любви действуют на измученных неправдой людей, может быть с большей силой, чем в первые века христианства.

Солженицын всё это чувствует и переживает вместе со своим народом и вот пророк и судия нашего времени говорит:

«РОССИЯ УСЛЫШИТ ГОЛОС БОГА»
Я. АРХИПОВ

О. НИКИТИН

Порочность социалистической экономики

Газета «Труд» поместила статью академика Аганбегяна «Критерий успешной работы». Статья интересна тем, что это, пожалуй, самое убедительное свидетельство о неудаче советской экономической реформы 1965 года. Такое впечатление, что эта статья написана до 1965 года или в 1965 году, то есть до сентябрьского пленума, когда экономическая реформа формально была введена в силу после целого ряда предварительных экспериментов. В этой статье как раз и перечисляются те задачи, которые стоят перед народным хозяйством и те проблемы, которые перечислялись тогда.

Остановимся лишь на главной проблеме — основной причине породившей реформы 1965 года. Дело в том, что тогда уже ясно можно было увидеть противоречия между потребителями и производителями продукции. Основное и самое тяжелое противоречие социалистического народного хозяйства СССР.

Фабрики производили не то, что было нужно потребителям, а то что было им выгодно им самим и создавалось положение при котором продукция производится, план выполнен, а нужных товаров нет. Вот реформа и должна была это устранить введением показателя реализованной продукции, который заменит показатель валовой продукции. Говорилось, что найден ключ к решению этой проблемы.

Однако, теперь мы видим по статье Аганбегяна, что ситуация осталась практически полностью прежней. Опять он пишет, что предприятия заняты формальным выполнением планов, вместо того, чтобы производить то, что нужно народному хозяйству.

В этой статье речь идет в основном о смене показателей, но ведь показатели уже сменялись в 1965 году, была смена показателей и в конце 50-х годов, когда попытались вместо оценочного вала ввести нормативную стоимость обработки. И разве привело это тогда к успеху это изменение показателей? Не привело.

Аганбегян предлагает в качестве нового показателя, который снова должен решить все проблемы, показатель условной чистой продукции. А это как раз тот показатель, с которым экспериментировали в 1957 году. Тогда он назывался — «показатель нормативной стоимости обработки». И никакого эффекта не дал. Теперь предлагается его попробовать снова. Кстати, эксперименты с ним уже идут два года. И вот возникает вопрос — действительно ли дело в замене показателей, которые должны решить проблему выпуска нужной продукции? Или дело в чем-то еще, вне всех этих идей с заменой показателей, ибо мы видим, что какой показатель ни берут, ситуация остается прежней, как это показывает статья Аганбегяна.

Здесь мы подходим к существу вопроса. Если Аганбегян говорит, что предприятие выпускает не то, что нужно потребителю, стремясь выполнить план —

то ведь план спускается сверху! Каким же образом можно объяснить это противоречие? Выходит, что социалистические планирующие органы не знают, что нужно стране, или им это безразлично, или вообще они не в силах планировать в масштабах страны.

Корень зла лежит не в показателях, не в форме планов, а в порочных принципах социалистического планирования. По-видимому, просто невозможно найти показатель, который хорошо работал бы в существующей марксистской системе. А эта существующая система — это директивная система планирования. Когда плановые органы устанавливают план — в одних ли показателях, в других-ли — всякий раз выходит, что производится не то, что нужно, а просто выполняются показатели. Предприятия заняты выполнением показателей. Это естественное следствие директивной экономики. Найдут им другой показатель — они будут его выполнять, а не делать то что нужно.

Здесь напомним читателям «Нашей Страны» в чем была особенность экономической реформы 1965 года. Основная особенность заключалась в том, что количество директивных показателей было — в проекте — резко сокращено: в десятки, а то и в сотни раз. Это явно свидетельствовало об осознании вредности тотального планирования. Идея экономической реформы 1965 года свидетельствовала о понимании сущности проблемы. А вот выполнение этой реформы свидетельствовало о том, что способов ликвидировать этой проблемы нет.

Тогда были введены два основных показателя — показатель реализованной продукции и показатель прибыли. Значит идея была такая: раньше был показатель объема производства — вал, когда советские предприятия просто нагоняли этот показатель, выпуская любую продукцию, а теперь в план записывается только то, что выгодно потребителю, что ему нужно, то что он купит.

То есть то, что продано. Не то, что сделано, что-на складе, а именно то, что реализовано. Эта идея была не плохой, но она противоречила догматам социализма и мы видим, что положение не изменилось.

Советские предприятия по-прежнему формально выполняют показатель реализованной продукции. Есть некоторые объяснения. «В условиях дефицита, — пишет Аганбегян, — потребитель берет то, что ему предлагают, а не то, что делают, а это уже выходит опять за рамки системы показателей, это уже вопрос экономической политики, а она решается не в министерствах и далеко не всегда в Госплане».

То есть это вопрос политического климата. В этом климате любой показатель будет формальным. Вот в этом, пожалуй, основное значение экономической реформы 1965 года для вдумчивого наблюдателя. Она должна была по-

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

«Я очень люблю церковный благовест, он так много говорит моей душе. Поколения сходили в могилу, проходили века, а колокола все гудят и гудят. Это неумирающий голос Святой Руси». (Император Николай II).

Ржа железо ест, а печаль сердце.

Мудрый человек это тот, который видит вещи такими, какими они на самом деле и есть.

Из книги Леонарда Шапиро «Коммунистическая партия Советского Союза», Фиренце, Италия, 1975: «История революционного движения в России, начинается с декабристов. Политические идеи этих молодых аристократов превосходили характерную черту их преемников. Только меньшинство декабристов отстаивало конституционные цели... Большинство же было якобинцами в политике, заинтересованными не столько в свободе сколько в социальных преобразованиях».

«Крестьяне благоволили перед царем, ненавидели же они чиновников и помещиков...»

Герцен считал, что мужики невежественны и малоразвиты и «наподобие агостолов» их надо готовить к социализму...

Философ права Б. Н. Чичерин после убийства Александра II-го в письме к советнику нового императора Победоносцеву настаивал на необходимости упразднить общину. Желательно, писал он, упрочить понятие с о б с т в е н н о с т и у крестьянина, понятие «без которого нет свободного гражданского быта и всегда открыта почва для социалистических волнений» (там же).

Народник П. Л. Лавров, идейный отец сегодняшних солидаристов (по их собственному признанию) верил, следуя Марксу, что путь к социализму подготавливается капитализмом.

«Сразу же после освобождения крестьян начали появляться признаки более активной насильственной деятельности». (Шапиро) Это был ответ социалистов на имевшую сокрушающее для них значение реформу царя-освободителя.

«Чтобы понять великий кризис современности, утверждает Освальд Шпенглер, нужно смотреть на исторические явления «не глазами партийного человека, идеолога, современного моралиста,

казать — существуют возможности серьезного изменения, серьезной модернизации хозяйства в существующих, действующих рамках социализма, или нет. Опыт показал: таких возможностей нет. Социалистические рамки, в которых находится народное хозяйство непомерно узки.

Что же тормозит нормальную работу промышленности в СССР? То, что отдается предпочтение чисто политическим и идеологическим факторам перед соображениями экономической целесообразности. Это тоже очень наглядно было видно в ходе реформы. Одна из ее основных идей — это повышение самостоятельности предприятий. Для того, чтобы предприятия могли выпускать то, что нужно потребителям, выполнять план по реализованной продукции, им надо дать самостоятельность.

Для этого, количество показателей было резко уменьшено. Примерно с 20 до 8-9%. А по многим заводам было еще разче, ибо они получали сотни показателей.

Бывали случаи, что и тысячи! И вот тут реформа остановилась. Потому что проблема самостоятельности предприятия пришла в резкое противоречие с принципом руководящей роли партии. Тогда в райкомах можно было слышать такие слова: — «А зачем мы теперь?» И естественно, что эта паразитарная система директивной, управляющей роли партии, была сохранена. А самостоятельность предприятия на этом кончилась, фактически и не успев родиться. Предприятия стали получать еще большее количество указаний.

Самостоятельность социализм не мог допустить.

не из закоулка какой-нибудь «точки зрения», но с вневременной высоты, устремив взор на тысячелетия мира исторических форм». («Закат Европы», том I).

«Коммунизм — это опиум для интеллигенции» (Рэймон Арон).

«Если человек слишком молод, он не судит правильно, но то же самое происходит, если он слишком стар» (Паскаль)

Как Бог до людей, так отец до детей.

Австралия выпустила рождественскую марку: Christmas 1975. На ней в тройном круге... шестиконечная звезда! Рождество Христово отмечается знаком распявших Христа.

После этого, стоит ли задавать вопрос: кто управляет демократической Австралией? Думается, что нет. Ответ ясен.

Говоря о своих предшественниках Шпенглер часто ссылается на русского панслависта Н. Я. Данилевского.

Природу следует толковать научно, утверждает Шпенглер, об истории же должен говорить поэт. «Познанию природы можно научиться, но знаток истории можно только родиться» История — это непрерывное становление, которое не может быть охвачено общими формулами, оно познается исключительно с помощью интуиции. Поэтому «историк тем значительнее, чем менее он принадлежит собственно науке».

«Вживание, наблюдение, сравнение, непосредственная внутренняя уверенность, точная чувствительная фантазия... таковы средства исторического исследования вообще. Других, кроме этих, не имеется». (Шпенглер).

«Теория Шпенглера насыщена борьбой против материалистического понимания истории». (И. С. Кон «Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли», Соцгиз, Москва, 1959)

В «Народной Монархии» И. Л. Солоневич утверждал, что историю России надо исследовать и писать как «Биографию русского народа». А Шпенглер говорит: «Культуры суть организмы. История культуры — их биография. Данная нам как некоторое историческое явление в образе памяти, история китайской или античной культуры морфологически представляет собою полную аналогию с историей отдельного человека».

Шпенглер разоблачает «вошедший в привычку огромный оптический обман, благодаря которому исторический материал целых тысячелетий, отделенный известным расстоянием, например Египет или Китай, принимает миниатюрные размеры, а десятилетия, близкие к зрителю, начиная с Лютера и особенно с Наполеона, приобретают причудливо громадные размеры... Нигде с такой ясностью, как здесь, не выступает недостаток умственной свободы и самокритики, так невыгодно отличающий историческую методику от всякой другой... Так мыслит негр, разделяющий мир на свою деревню, на свое племя и на «все остальное» и считающий, что луна много меньше облаков и что они ее проглатывают».

Шпенглер остро и справедливо критиковал существующую в западной историографии европоцентристскую организацию. Этой «птоломеевской системе истории» он противопоставляет поистине коперниковское открытие, «новую систему, согласно которой не только античность и Западная Европа, но также Индия, Вавилон, Китай, Египет, арабская культура и культура Майя рассматриваются как меняющиеся проявления и выражения единой, находящейся в центре всего, жизни, и ни одно из них не занимает преобладающего положения: все это отдельные миры становления, все они имеют одинаковое значение в общей картине истории, притом нередко превышая эллинизмом величием духовной концепции и мощью подъема».

О. НИКИТИН

П. САВЕЛЬЕВ

14 декабря — ТЕАТР НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЫ — 17 часов

San Martín 444 — Villa Ballester.

ОТМЕЧАЯ СВОЕ ПЯТИЛЕТНЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

МОЛОДАЯ ГРУППА

СТАВИТ

ОЧЕРЕДНОЙ СПЕКТАКЛЬ

В ПРОГРАММЕ:

1. Сцена из «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского.
2. Сцена из «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского.
3. Сцена из «Горе от ума» А. С. Грибоедова.
4. Монолог «Сумасшедший» А. Н. Апухтина.
5. Мелодраматическая «Как хороши, как свежи были розы»

И. С. Тургенева.

РЕЖИССЕР Л. Г. СЕДОВА

Участвуют: В. Бауман, Е. Бауман, Т. Скалон, Н. Хасапова, П. Шленев, В. Хасапов, С. Мамонтов, А. Андруссен.

Чтец — Г. Кульбицкий

В АНТРАКТЕ — БУФЕТ

Билеты заказывать по телефонам: 768-2309, 766-6067, 768-3628, 797-4991.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

ЧТО ДУМАЮТ СЕЙЧАС В РОССИИ?

В России, как и в других странах, большинство людей не интересуется политикой, а занято делами по хозяйству и заботами о своей семье. Но мыслящее меньшинство в России гораздо интереснее и образованнее, чем такое же меньшинство в других странах и, главное, гораздо честнее, откровеннее и мужественнее. Мыслящее меньшинство предпочитает не увлекаться разноцветными демократическими, обычно несбыточными, химерами. Из фактов, а не из домыслов нам известно что имеется одна единственная альтернатива: на смену организованному и вооруженному до зубов коммунизму — военная диктатура. «Социальный вопрос — прежде всего вопрос военный» говорил Бисмарк.

Но с русской точки зрения военная диктатура — Испания, Индонезия, Чили — не совсем хороша. Военная диктатура постепенно дряхлеет и потом свертывается. Стабильность развития и реальные права человека может гарантировать лишь наследственная самодержавная монархия.

Противники монархии утверждают, что не всякое монархическое правитель-

ство народно, справедливо и хорошо. Да, монархическое правительство иногда бывает не вполне хорошо. Но ведь коммунизм и демократия всегда плохи, неустойчивы и основаны на лжи. Лучше монархии ничего на свете не придумаешь. У нас в богатейшей по природным данным стране России мы видим нищету, развал в деревне и на заводе и восклицаем: «Нет хозяина!» Да, без хозяина, без личной заинтересованности всякая работа пропадает, все расточается попустому.

Лишь монархия может объединить все народы России и освободить их от большевистского гнета. Лишь монарх может обеспечить процветание своей собственной страны, которая достанется его детям, его внукам.

Только монарх лично заинтересован в будущем процветании страны. Демократическим болтунам или коммунистическим авантюристам наплевать на все будущее страны. Это не их страна, а случайно выуженное в свалке безхозное имущество.

Для мыслящего человека в России реальными представляются лишь две си-

лы: самодержавная монархия, в прошлом обеспечившая невиданное с тех пор процветание и свободу всех народов России, или большевизм, все растративший и пустивший по ветру. Демократия же только одна из многих фальшивых личин всемирного коммунизма, вездесущего коммунистического фантомаса. Личина, разумеется, несколько стесняет свободу действий Коминтерна, но лишь приуготовляет его открытое ближайшее торжество. Демократия нам рисуется, как без пяти минут коммунизм. Правда, за эти пять минут можно кое-что сделать.

Приходится уважать наших коммунистических противников — конечно, не за их жестокость и ложь, — а за их трезвый и расчетливый, рассудительный реализм, так отличающий их от демократии и от социалистов.

Коммунисты, по крайней мере, работают для себя, в свою пользу и выгоду. в то время как демократические шуты и клоуны, начиная от Керенского и кончая Суаресом или Рузвельтом работают ведь на коммунизм.

Для России выбор стоит сейчас так: самодержавная народная монархия или большевизм. Во всяком случае среди моего круга знакомых мне не приходится слышать других альтернатив. Русское монархическое прошлое популярно

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

сейчас в народе, в молодежи больше, чем когда либо.

Возрождение русской монархии произойдет нелегко. Препятствия на этом пути громадны. Большевицкий правящий класс, угнетающий наш народ, опирается на мощный и разветвленный аппарат секретной полиции, пользуется колоссальной моральной и материальной поддержкой западных держав, подписывающих договоры с коммунистическими правительствами, строящих им заводы, отдающих по дешевке хлеб. Ненависть соседних народов искусственно возбуждается не против коммунизма, а против русского народа. Но возрождение возможно и только монархия спасет Россию от гибели.

Так думает молодое поколение в России.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АВТОКЕФАЛИСТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Протопресвитер Александр Шмеман, бывший в течение многих лет членом митрополитского совета американских автокефалистов до и после превращения русской православной митрополии в Северной Америке в американскую православную Церковь, получившую автокефалию от московской патриархии, неожиданно отказался от избрания в этот совет на состоявшемся в первой половине ноября с. г. Всеамериканском Соборе автокефалистов, на котором он был фактическим председателем, заменяющим не знающего английского языка фактического председателя — митрополита Иринея.

Отказ протопресвитера А. Шмемана от участия в митрополитском совете произошел после того, как комиссия, наметившая состав совета на предстоящие два года, включила его в свой список. В результате представителями клира в совете были избраны протоиерей Егор Сорока, Иоанн Сквир и Григорий Беннигсен.

Отказался протопресвитер А. Шмеман

и от избрания в т. н. администрацию американской Церкви. На самом Соборе он причину своего отказа не сообщил, но позже объяснил его желанием «уступить место талантливым молодым силам» и полностью посвятить себя обязанностям декана Св. Владимирской духовной академии, которые он до Собора совмещал с принадлежностью к митрополитскому совету и к церковной администрации.

После Собора состоялась сессия Синда автокефалистов, во время которой было принято постановление о возвращении архиепископа Иоанна (Шаховского) на кафедру возглавителя западно-американской епархии автокефалистов в Сан Франциско.

В городе Канзас Сити состоялось совещание возглавляемым чикагской епархии автокефалистов, архиепископом Иоанном, присоединение настоятеля чикагской епархии автокефалистов, существующего в этом городе епископального (англиканского) прихода, священника Иосифа Гирша, и 34 членов того же прихода к православию. Священник Гирш был принят в американскую Церковь мирянином, а затем возведен последовательно в саны диакона и иерея. Он и члены его прихода, ставшие православными, объяснили свое решение о разрыве с епископальной Церковью ее отклонением от основных догматов и канонов христианства и, в частности, допущением женщин в состав клира.

ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

ПО ТЕКСТУ С. А. НИЛУСА

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ РЕДАКЦИИ:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10.

Buenos Aires (30). — ARGENTINA.

Цена в Аргентине — 100,00 песо. За границей — 3 ам. дол.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

• Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

• Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье. Землякам скидка.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES

Тел. 771-5964

КНИЖНЫЕ НОВОСТИ ДЛЯ ПОДАРОКОВ К РОЖДЕСТВУ ХРИСТОВУ И НОВОМУ ГОДУ

ВОЛГА. Цветной альбом большого формата	690,00
ЛЕНИНГРАД. Цветной альбом. На русском и англ. яз.	250,00
ЛЕНИНГРАД. Достопримечательности города и его пригородов. Исторические данные о Петрограде и современном Ленинграде. Фотогр. черные и цветные	250,00
МОСКВА. Альбом больш. форм. фотогр. черные и цветные. Альбом удостоен золотой медали на международной выставке «Самые красивые книги мира». Исторические данные Москвы.	690,00
КИЕВ. Альбом фотогр. черные и цветн. Большой формат	250,00
ГОРИЗОНТЫ ТЮМЕНИ. Цветной альбом	400,00
КИЕВСКИЙ МУЗЕЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ. Цветн. альбом.	300,00
ЭРМИТАЖ. История и архитектура зданий (Изд. Аурора).	42,00
СОВРЕМЕННОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО. Цветн. альбом	250,00
Беслеева.	300,00
ВАСНЕЦОВ. Цветной альбом.	300,00
ВРУБЕЛЬ. Цветной альбом.	250,00
СУРИКОВ. Цветной альбом.	200,00
СЕРОВ. Цветной альбом.	300,00
НИКОЛАЙ ГЕ. Цветной альбом.	250,00
ПАВЕЛ КОРИН. Цветной альбом.	300,00
ЯРОСЛАВЛЬ. Цветной альбом. Страницы истории древнего Ярославля.	160,00
МГНОВЕНЬЯ СЧАСТЬЯ. Альбом. Фотогр. черные и цветн.	150,00
ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ. Размер 25 × 35.	650,00
ШЕДЕВРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ	250,00
РЕРИХ Н. — Зажигайте сердца. Изд. для подарка.	200,00
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО XX века.	180,00
ШЮЛОХОВ М. — Тихий Дон. В 4-х томах. Изд. 1975 г.	150,00
ВАСИЛЕВСКИЙ, А. М. МАРШАЛ СССР. — Дело всей жизни.	285,00
ШКЛОВСКИЙ, В. — Собрание соч. 3-х больших томах. Повести и рассказы.	950,00
СОКОЛОВ, Н. — Убийство Царской Семьи.	90,00
КРАТКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. В 3-х томах. Цветные иллюстрации.	95,00
ТИХОМИРОВ, Л. — Монархическая государственность.	90,00
ПСАЛТИРЬ. Новое и полное издание. (Подарок в каждом доме). 290 страниц.	200,00

ПОДАРОК ВАШИМ ЗНАКОМЫМ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В МИРЕ МУЗЫКИ. «Звезды русского искусства». Изд. 1975 г.	40,00
ПОТАПОВА. — Учебник русского яз. для лиц, говорящих по испан.	90,00
ХАВРОНИНА, С. — Говорите по-русски для испанцев.	95,00
ХАВРОНИНА, С. — Русский язык в упражнениях.	60,00
БОГАТОВА. — Практика русской разговорной речи для испанцев.	350,00
РУССКО-ИСПАНСКИЙ СЛОВАРЬ. Большой формат.	60,00
ИСПАНО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. Большой формат.	
ПОЛУЧЕНЫ КАЛЕНДАРИ НА 1976 ГОД — Инвалидные и американские. Поспешите приобрести.	